

Заходящее солнце окрашивало небо в багровый цвет. Накатывающиеся с востока, со стороны моря облака словно горели огнём.

Суша же потихоньку тонула во мраке. И настроение в конференц-зале витало довольно мрачное.

После того, как Хирацука объявила о том, что заседание окончено, ничего не произошло. Харука и Юкко первыми покинули комнату. Остальные тоже разошлись по клубам. А мы ждали, пока вернутся Хирацука и Мегури.

Заимокуза глубоко вздохнул и изогнулся в отвратительной позе. Словно по команде, вздохнули и Юигахама с ребятами из школьного совета.

Юкиносита же вздыхать не собиралась. Она сидела очень прямо, прикрыв глаза и сохраняя серьёзное выражение лица. Зато кроме неё все остальные пребывали в растерянности. Поглядывая на одного и того же человека.

На Минами Сагами.

Та была председателем оргкомитета школьного фестиваля, а теперь председатель оргкомитета фестиваля спортивного. Хотя сдаётся мне, своему посту она совершенно не соответствует.

Сагами прилегла на стол, ни слова не говоря. Слышны были лишь попискивания, когда её пальцы работали со смартфоном.

Со своего места я не мог рассмотреть выражения её лица, но подозреваю, счастливым оно не было.

Подруги, ранее помогавшие ей, теперь определённо её не одобряли. И даже открыто выступили против неё. Ещё один сильный удар.

Именно узы, связывающие человека с другими, сильно ранят его, когда рвутся.

Не уверен, что она заслужила такое. Точнее, я её жалел.

Они никогда не были особо близки, но разрыв отношений явно оказался болезненным. Такая нестойкость уз между людьми не может не беспокоить. Порой они возвращаются, но риск всё равно слишком велик.

«Привет, подружка!» – вот как выглядит эта поверхностная дружба. Надо будет как-нибудь объяснить это Комачи.

Быть может, они могли бы стать хорошими подругами. Но сейчас они не более чем знакомые. Говорят друг другу «Привет!», встречаясь в школе, может, порой обмениваются парой шуток. Такие вот отношения.

Эти отношения отличаются от тех, что возникают в классе или клубе.

Оргкомитеты фестивалей – вот где можно встретить их типичный образец. Ну, порой ещё на подработке.

Можно ли с полным правом называть их друзьями? Не думаешь, что установила слишком низкую планку для тех, кого считала подругами?

Сагами ошиблась, считая, что эти самые «Привет, подружка!» Харука и Юкко обязательно окажутся на её стороне. Ведь их положение сейчас заметно разнилось. Сагами – председатель оргкомитета, можно сказать, верхушка руководства, а Харука и Юкко – рядовые члены.

Уже одно это вполне способно вызвать определённые трения между ними. Окажись они в схожих условиях, как было на школьном фестивале, наверно, ладили бы как и прежде.

Председатель из неё ужасный, работой себя не утруждает. Только и знает, что просить других поработать, а сама и пальцем не шевельнёт. Так, наверно, говорили друг другу эти девушки. И к чему могут привести такие сплетни, отнюдь не очевидно.

Общий опыт, общие воспоминания. Зачастую они сближают людей.

А ещё один нередко встречающийся фактор сближения – желание узнать чужие слабости. Достаточно открыто показать свою неприязнь к кому-то и обменяться с собеседником соответствующей информацией. И можно на пару всласть о ком-нибудь позлословить.

Сплетни – это сила. Их одних достаточно, чтобы наладить с кем-то отношения.

Но человек, о котором сплетничают, не сможет выдержать такой удар.

Дружба, завязавшаяся на базе принесения кого-то в жертву, будет постоянно требовать новых жертв. А если жертвенные агнцы вдруг кончатся, следующей жертвой станет кто-то из внутреннего круга.

Как только девушки оказались на разных позициях, положение Сагами стало проигрышным. А если учесть соотношение сил, двое против одной, не было у неё иных вариантов, кроме как оказаться в роли того самого жертвенного агнца.

Харука с Юкко наверняка уже все косточки Сагами перемыли на тему руководства

оргкомитетом.

Её и правда было жалко. Особенно если взглянуть, с какой силой сжимает она телефон, словно стараясь ухватиться за ускользающие отношения.

Конечно же, так думал не я один.

Юигахама плотно сжимала губы, не отрывая взгляд от Сагами.

Каковы бы ни были наши намерения, именно мы затащили её в кресло председателя оргкомитета. И потому я просто не мог не чувствовать себя виноватым.

— Что-то Мегури задерживается...

Пробормотала Юигахама, ни к кому не обращаясь. Но настроение в конференц-зале начало чуть-чуть улучшаться.

— Да... — Неожиданно ответила Юкиносита, открыв глаза.

— Может, сходить посмотреть, что там?

Спросил один из членов школьного совета, поднимаясь. Но Юкиносита помотала головой.

— Думаю, они ещё не договорили. Даже если мы выйдем, ничего не изменится.

Её спокойный и уверенный тон заставил парня кивнуть и сесть на место.

Но понятно было, что напряжение всех оставшихся тут растёт. Разговор Хирацуки с Мегури длился дольше, чем я ожидал. Прошло уже минут двадцать, а они всё ещё не вернулись.

Хирацука выглядела более серьёзной, чем обычно. Да и Мегури, хотя, быть может, мне только так кажется, смотрелась весьма унылой.

— Простите, что заставила ждать.

Вошедшая в конференц-зал Хирацука уселась на своё место в углу. А Мегури прошла к центру стола.

Хирацука убедилась, что все взгляды сконцентрировались на ней, и заговорила.

— Мы с Сиромегури поговорили и решили, что на завтрашний день оргкомитет приостанавливает свою работу.

— Мы хотим дать всем время успокоиться, — добавила Мегури.

Пожалуй, здравая мысль. Других способов снять напряжение нет, остаётся лишь позволить паузе сгладить его, чтобы всё совсем не пошло в разнос.

Хотя я чувствовал, что этого недостаточно.

— Но если это всего на день или два, мы можем что-то сделать... — Пробормотала Юигахама.

— Сомневаюсь.

Гнев - это не та эмоция, что может держаться долго. Через какое-то время он уйдёт.

Но даже если уйдёт гнев, всё равно останется обида. Она будет продолжать жечь, как горящие угли под слоем пепла.

А что ещё хуже, презрение, пренебрежение и насмешки будут длиться ещё дольше. Смотреть на остальных свысока куда проще, чем хвалить их. А если добавить чуток остроумия, получается ещё приятнее. Ни о чём не беспокоясь, можно насмехаться и дальше, считая, что это всего лишь шутки. Насмешки не гнев и даже не обида, они могут продолжаться долго, очень долго, потому что насмехающийся не чувствует себя за то виноватым.

Есть вероятность, что через несколько дней всё станет только хуже.

— Но думаю, всё же лучше нам отложить совещание, — с некоторой неловкостью сказала Хирацука, словно чувствуя моё беспокойство.

Разумеется, если они встретятся завтра, вряд ли из этого выйдет что-то хорошее. Видно же по выражению лица Сагами.

Сагами сидела молча, кусая губы.

— Не возражаешь?

Спросила у неё Хирацука. Сагами кивнула.

— Всё нормально...

Запинаясь, пробормотала она, не поднимая головы.

Не отрывавшая от неё взгляд Юкиносита вдруг повернулась к Мегури.

— Тогда надо сообщить всем остальным о временной приостановке работы?

— Да. Этим займётся школьный совет.

Ребята из совета, словно получив приказ, дружно закивали. Не знаю уж, будут они письма рассылать или завтра утром всем скажут, но, судя по их уверенности, с задачей они справятся без особых проблем.

— Тогда, полагаю, на сегодня закончим, — сообщила Хирацука, убедившись, что тут всё в порядке.

Все хором попрощались с ней и принялись собираться.

— Ладно, пока, Хачиман.

Сидевший рядом со мной Заимокуза собрался, вскочил и быстро покинул комнату. Члены школьного совета тоже задерживаться не собирались. Я тоже встал, подхватил сумку и услышал сзади голос.

— Хикигая, можешь немного задержаться?

— А. Вообще-то, у меня сегодня дела...

Несмотря на мой протест, ни к кому другому Хирацука обращаться не стала. Юкиносита, судя по её невозмутимости, заранее всё предвидела и даже не пыталась встать. А Юигахама просто стояла рядом.

Судя по всему, что клуб помощников задерживается тут - дело решённое. Поняв, что сопротивление бесполезно, я неохотно плюхнулся обратно на стул.

Ладно, послушаем, чего она скажет. А Хирацука тем временем выхватила взглядом ещё одну фигуру.

— Сагами, ты тоже останься.

Сагами вздрогнула, но сопротивляться не стала, лишь тихо буркнула «хорошо».

Хирацука обвела взглядом меня, Юкиноситу, Юигахаму, Сагами и Мегури и заговорила.

— Так. Что будем делать?

Мы с Юигахамой переглянулись, не понимая, что кроется за её словами. Хотя вряд ли такой обмен взглядами поможет. А вот Юкиносита, кажется, всё поняла и взглянула на Хирацуку.

— То есть, как дальше должен работать оргкомитет? Вы в этом смысле?

— Ну, примерно так. Но не только...

Не слишком определённо ответила Хирацука, снова взглянув на Сагами.

— Сагами, что собираешься делать дальше?

— Ну... — Сагами, кажется, не ожидала такого вопроса и ненадолго задумалась. — Если вы так спрашиваете, полагаю, нам остаётся лишь продолжать работать. — Туманно ответила она, запинаясь.

Не уверен, что это можно считать ответом, но она наверно уже поняла, что дальше так продолжаться не может. Хирацука спрашивала её не только, что она будет делать, но и понимает ли она суть возникшей проблемы. Не слишком ли задавать подобные вопросы Сагами, когда она в таком состоянии?

Хирацука не вздохнула, лишь серьёзно кивнула. И медленно заговорила.

— Понятно. Давай начнём с главного.

Сагами надо было разобраться в ситуации и выделить главные моменты. Судя по всему, Хирацука хотела, чтобы Сагами сама нашла решение своей проблемы. Вполне в её стиле.

Сагами нервно огляделась, беззвучно открыла и закрыла рот. Похоже, она не знала, с чего начать. Посмотрела на нас и снова отвела глаза. Хоть её взгляд и не встретился с моим, на её лице появилась гримаса стыда и раздражения.

Мы молча ждали, пока она заговорит.

Сагами неуверенно открыла рот, словно ощущая давление на себя.

— Ну... думаю, мы можем попросить присутствующих.

— ...

Вот, значит, как ты собираешься действовать. Не скажу, что это было неожиданно, скорее, понятно. Мы молчали. Только Мегури натянуто засмеялась.

— Да... понимаю. Хоть это просто спортивный фестиваль, чтобы организовать что-то захватывающее, нам нужна помощь ребят из спортивных клубов. Но лишнего времени ни у кого нет, так что организовать всё - задача непростая... Это ты имела в виду?

— Д-да!

Быстро ответила Сагами. Хотя мне кажется, она не совсем поняла смысл тех слов, что сказала Мегури.

Но всё равно всё нормально.

Сагами - председатель оргкомитета, ей и принимать окончательное решение. А значит, дать ей самой обдумать проблему было верным выбором.

Иначе говоря, пока Сагами сама принимает решение, всё хорошо.

А наша задача - её к такому решению подвести.

Юкиносита, кажется, всё это понимала. Она немного помолчала и повернулась к Мегури.

— Значит, надо договориться и скоординировать действия с клубами... Узнать их графики подготовки и в соответствие с ними разделить задачи.

В точку.

Узнать причины отказа Харуки и Юкко, точнее, как опровергнуть аргументы, которыми они прикрываются.

Но этого недостаточно.

Логическим путём можно убедить только тех, кто сам руководствуется логикой.

— Вряд ли они согласятся...

— Угу... наверно.

Тихо согласилась Юигахама. Юкиносита, похоже, тоже понимала суть проблемы.

— Поясни, — повернулась ко мне Хирацука.

— Остальные настроены отрицательно. Пока они не поменяют своё мнение, они ничего не будут делать.

Люди руководствуются эмоциями.

Их решения основываются не только на логике, они в значительной степени определяются эмоциями. И ещё, действия, совершённые в порыве гнева, могут стать основой для дальнейших действий.

Совершив что-то отвратительное даже для себя самого, человек будет всячески искать себе оправдания.

Как бы логично ни было объяснение, вывод всё равно будет другим. Даже не нужно приводить примеры. В ссорах всегда объективное смешивается с субъективным.

— Я не понимаю... — Нервно пробормотала Сагами.

...А я ведь о тебе говорю.

Мне бы хотелось объяснить ещё понятнее, но ей явно не хватает понимания себя, чтобы всё осознать. Надо было быть более саркастичным с ней, тогда бы она поняла. Нет смысла объяснять дальше, если человеку не хватает самосознания. Чего не знаешь, то для тебя не существует.

Впрочем, подробные объяснения – это, конечно, хорошо, но спорить с Сагами сейчас совсем не к месту. Поэтому я решил воздержаться от конкретных примеров.

— Если они нам не рады, сколько логических доводов им ни приведи, они всё равно будут действовать на эмоциях и отказываться.

Очень простой ответ. Едва ли не тянущий на звание абсолютной истины. Возражать тут нечего.

Мои слова заставили всех замолчать, погрузив конференц-зал в тишину. Потому что они подкрепляются доказательствами. Пример Сагами во время школьного фестиваля достаточно убедителен. Быть может, все о том и подумали, потому и молчали.

Хирацука вздохнула и заговорила.

— Если Сагами останется председателем оргкомитета, проблема никуда не денется.

Вполне естественная точка зрения.

Если доверие потеряно, так просто его не вернёшь.

С другой стороны, потерять доверие очень легко.

Сагами потерпела неудачу. А наш мир очень жесток к тем, кто терпит неудачу.

В первые недели в старшей школе или университете неудача может оказаться фатальной. Как неудача в решающем матче может покрыть тебя несмываемым позором на всю жизнь.

Тот, кто преуспел, может похвалиться своей неудачей, но это не более чем примечание в истории успеха, вывод, призванный скрыть то, что было на самом деле.

Нет смысла рассказывать о причине неудачи. Это лишь заставит остальных чувствовать, что таких причин нет.

Неудачу может превозносить только тот, кто преуспел. Кто не преуспел, должен закрыть рот на замок, потому что преуспевающие не поверят их сладким словам.

Сагами, кажется, поняла, что она провалилась. Она слушала Хирацуку, кусая губы.

И заметила смысл, кроющийся в её словах.

— Вы хотите сказать, что было бы лучше, если бы я отказалась?

— Я такого не говорила. Я сказала, что надо наладить отношения с остальными, а это теперь будет непросто. Надеюсь, ты это понимаешь.

Уклончиво ответила Хирацука. Слишком уж уклончиво.

Хоть и нельзя сказать, что за неудачей не может последовать успех, на самом деле тут всё не так просто, как считают старшие или те, кто преуспел. Как правило за неудачей следуют лишь новые неудачи.

Если так и продолжится, Сагами может покатиться по спирали, терпя провал за провалом. Короче говоря, ей придётся отбросить своё прошлое, свои привязанности, отбросить всё и отправиться жить на другую планету.

Хирацука пристально посмотрела на Сагами, проверяя, наверно, её решимость. Сагами выглядела слегка напуганной.

— Ну, это...

Услышав Сагами, Юкиносита тоже на неё посмотрела.

Это был взгляд человека, ищущего ответ. Но на мой взгляд, тут крылась большая ошибка. Я бы сказал, что она ищет ответ не у того человека. Ей надо искать того, кто может дать верный ответ.

На лице Юкиноситы было обычное спокойное выражение, но тон, которым она заговорила с Сагами, оказался заметно холоднее обычного.

— Ничего страшного, если ты уйдёшь. Ты заняла пост председателя по нашей просьбе, а не по своему желанию. Нет нужды оставаться, если ты этого не хочешь.

— Н-но...

Юкиносита не дала Сагами договорить.

— Я просила тебя об одолжении. Я и приму на себя всю ответственность.

Иначе говоря, она сказала, что возьмёт обязанности председателя оргкомитета на себя.

Звучит реалистично. Юкиносита и правда гораздо лучше подходит для такой роли, чем Сагами. Доказано школьным фестивалем.

Есть кому занять пост, то есть решена проблема, удерживающая Сагами от ухода.

— Что будешь делать, Сагами? — Серьёзным тоном спросила её Хирацука.

— Я-я...

Начала Сагами дрожащим голосом. Наверно, она хотела, чтобы кто-нибудь её поддержал, кто-нибудь утешил. А она, воспользовавшись этим, спихнула бы свою ответственность на других.

Точнее, чтобы на неё посмотрели с жалостью, что она вынуждена отказаться от собственного решения, и не увидели, что она просто сбегает. Так она могла бы защитить свою гордость.

Но Юкино Юкиносита ей этого не позволила.

Рискованная игра.

Теперь, чтобы выполнить просьбы, принятые клубом помощников, чтобы изменить настроение в классе 2-F, чтобы помочь Сагами обрести уверенность в себе, начисто стереть негативные эмоции, надо отрезать Сагами путь к отступлению.

Если она сбежит, она снова свалит ответственность на других. И снова начнёт поливать остальных грязью, поддерживая тем самым свою гордость.

Если так и произойдёт, Сагами ничуть не изменится. Равно как и не изменится атмосфера в классе. Нет, Сагами начнёт так спасать свою гордость, что всё станет ещё хуже. А чтобы такого не случилось, она должна принять решение сама. Сама должна заявить, что хочет быть председателем оргкомитета и тем самым отрезать себе тропинку к бегству.

— ...

Сагами замолчала.

Я немного удивился. Отказ от поста председателя не нёс в себе никаких рисков. Всё, что надо было сделать Сагами - это найти козла отпущения ниже её в социальной иерархии и свалить на него всю вину, защищая собственную гордость. Пусть даже это окажется Харука или Юкко. В конце концов отношения у них довольно поверхностные, их разрыв должен оказаться не слишком болезненным. Покинув школу, они смогут спокойно себе болтать, будто ничего не случилось.

Единственное, что могло её беспокоить - это что она согласилась стать председателем после уговоров Хаямы. Но Хаяма никогда никого не осуждает, так что тут её гордости ничего не грозит.

Не самая благоприятная для нас ситуация.

Но раз Юкиносита это предложила, значит, определённые шансы на победу имеются. Юкино Юкиносита ненавидит проигрывать, и она не настолько безрассудна, чтобы ввязаться в заведомо проигрышный поединок.

Юкиносита пристально следила за каждым движением Сагами, даже за дыханием.

Сагами тоже это заметила и искоса глянула на неё, не поднимая головы.

Их взгляды встретились.

— ...Потом не надо будет ни о чём беспокоиться. Положись на меня.

Прозвучали слова Юкиноситы, словно сверкнув обнажённым клинком.

На первый взгляд они казались заботливыми, но сдаётся мне, в них звучал намёк, что Сагами оказывается никому больше не нужна. Не виляние по кустам, а прямое утверждение, что она никак не будет больше влиять на действия оргкомитета.

Лицо Сагами шевельнулось. Уголки губ застыли в натянутой улыбке.

Понятно, это тоже часть плана Юкиноситы?

Обойтись без жёсткости и грубости, но найти такие слова, чтобы Сагами сама всё поняла. А потом ждать, пока она пробудится. Как-то так. Конечно, когда ругаешь себя сам, это гораздо мучительнее, чем когда тебя ругают другие.

Когда кто-то злословит в твой адрес, ты можешь ответить ему тем же. Но когда замечаешь, что ранишь себя, и начинаешь себя упрекать, наверно, ты уже не сможешь плохо говорить о других.

Юкиносита выбрала очень сложный, но верный путь.

Но есть тут одна небольшая проблема.

Такой метод эффективен против тех, у кого есть мотивация, есть надежда. Против тех, кто умеет лишь перекладывать ответственность на других, он не работает. И не только. Если перекрыть ей путь к отступлению, она лишь укрепитесь в решении сдаться.

Сагами была совсем разбита, её взгляд упёрся в стол.

Но Юкиносита и не думала ослаблять хватку. И, кажется, собралась продолжить словесный напор.

— Сагами, ты...

— Юкиносита, остановись, пожалуйста.

Я не дал ей договорить.

Она глянула на меня, но возражать не стала. Зато все остальные с удивлением уставились на меня, ожидая объяснений.

Что ж, думаю, надо объяснить, раз уж вмешался. Я не стал смотреть на Сагами, я смотрел на Юкиноситу.

— Даже если ты ещё что-нибудь скажешь, ни к чему хорошему это не приведёт. Люди не те существа, которых можно изменить словами.

Сколько умных слов ни говори, они могут подействовать только на тех, кто сам хочет слушать. Если бы слова могли менять чью-то жизнь, мы ПРЕКРАСНО ЖИЛИ бы в ЗАМЕЧАТЕЛЬНОМ МИРЕ.

Кто преуспел, выслушав мудрые слова, наверно, преуспел бы в любом случае, вне зависимости от того, что послужило толчком.

Сами по себе слова бессильны. Они влияют только на тех, кто готов их принять. Сагами же из тех, на кого они не действуют. Да и не только Сагами. Я и сам из таких.

Моё вмешательство заставило конференц-зал снова погрузиться в тишину.

И в этой тишине словно комариный писк прозвучал слабый голос.

— ...Я всё сделаю.

Высокий и вместе с тем хриплый. Словно застрявший где-то глубоко в горле и с трудом оттуда вырывающийся. Его владелица не отрывала глаз от стола, крепко стискивая подол юбки дрожащими кулаками.

Но всё-таки это без всякого сомнения был ответ Минами Сагами.

Хирацука опустила ранее скрещённые руки, положила их на стол и глубоко и с облегчением вздохнула.

— Вот как. В таком случае мы оставляем всё под твою ответственность.

Но я облегчения не чувствовал. Напротив, мне было очень неудобно. Почему Минами Сагами решила остаться председателем оргкомитета?

Мне казалось, что она из тех, кто не преминёт дать дёру, если представится такая возможность. Кто без раздумий рванёт к паутинке и полезет на неё.[]Отсылка к рассказу «Паутинка» Рюноске Акутагавы

Более того, тут не было ни Хаямы, ни кого ещё из 2-F, кто мог бы её защитить. Все здесь

относились к ней враждебно. Ну, как минимум недружественно.

Самая доброжелательная из них, Мегури, поднялась и подошла к Сагами.

— Тогда первое, что ты должна сделать, это наладить отношения с ними.

— Да, пожалуй... — Пробормотала та без особой уверенности.

— Думаю, если ты всё им объяснишь, они поймут.

Мегури похлопала её по плечу. Хм. Однажды премьер-министр пробовал всё объяснить. Исход оказался печален...[□]Инцидент 15 мая 1932 года

Хирацука, наблюдавшая за их разговором, вдруг развернулась к нам. Подумала, наверно, что Мегури лучше с Сагами справится.

— Значит, общую координацию можно оставить за Сагами...

— А мы будем отвечать за координацию разных групп. Надо будет кое-что рассказать и объяснить до начала следующего совещания.

Моментально ответила Юкиносита. Хирацука удовлетворённо кивнула. Юкиносита достала блокнот и шариковую ручку.

— Проверим расписание всех групп на мероприятии. Я займусь составлением списка и распределением работы.

Она принялась быстро строчить в блокноте. Юигахама подвинулась к ней вместе со стулом.

— Разговоры с президентами спортивных клубов оставь мне. Я же их всех знаю.

— Хорошо, в этом положусь на тебя.

В ответ на улыбку Юкиноситы Юигахама гордо фыркнула. Кажется, она была безмерно счастлива, что на неё полагаются.

— Далее нам надо разобраться с подготовкой «чибалерии».

Юкиносита приложила ручку к подбородку и задумалась. А потом глянула на меня.

— Чего?

— Есть один человек с пустыми руками, ничем не занятый.

— А, нет, это...

Я машинально посмотрел на свои руки. Странно, никакой пустоты не ощущаю. И даже дырки не вижу, которая могла бы демонов всасывать.[]Отсылка к «Sengoku Otogizōshi Inuyasha»

— Что ж, тогда Хикигая и будет отвечать за снижение затрат на «чибалерию». «Опрокинь столб» дополнительной подготовки не требует, так что тут всё в порядке.

Она продолжила свои инструкции, даже не дав мне времени обдумать ответ.

— Неразумно давать мне подобные поручения. Не ставь меня на работу, на которой нужно договариваться с другими. Я из тех, кто тихо сидит в уголке и сосредоточенно ваяет цветочки. Или украшает торт вишенкой.

А ещё по-тихому читаю журналы в магазине, чтобы не брать тот, который не понравился.

Нет, для такой работы я никак не подхожу.

— Ты же вроде как сама говорила, что для работы нужен подходящий исполнитель.

Вообще-то, эти великолепные слова недавно произнёс я. Но Юкиносита определённо не намерена была со мной соглашаться.

— Да. Именно потому только ты и можешь справиться с этой работой. Там же надо будет общаться с За... Зай... Зайцу, да?

Тут она, конечно, права. Но фамилию стоило бы запомнить!

— Нечего мне ему говорить... Этот тип вообще никого не слушает.

Я попытался возразить, но безуспешно.

— Понимаешь, кроме того мы обе всё равно языком чунибьё не владеем, — продолжила Юкиносита.

— Я, между прочим, тоже. И контактов друг друга у нас нет.

Я тут номер телефона сменил, а Заимокузе его не сказал. Упс, да, облажался. Какая дурацкая невнимательность (и язык показать). Только хотел ему СМСку с новым номером отправить, а тут какой-то баг прорезался, и письмо не ушло. Думаю, сотовым операторам надо тщательнее следить за своим программным обеспечением.

А ещё по невнимательности где-то старательно посеял его адрес. Впрочем, такая невнимательность чем-то сродни тайной любви.

В общем, после смены номера наших контактов друг у друга не было, что обеспечило мне прекрасное оправдание. Никакой прокурор не подкопается!

Но не успел я испытать облегчение, как Хирацука покачала головой.

— Сомневаюсь. Я сообщила Заимокузе твой номер.

— Так это ваших рук дело...

Получается, это она устроила, что Заимокуза вдруг начал звонить и писать мне? Интересно, а про закон о защите персональных данных она хоть что-то слышала?

— Значит, всё-таки есть, — удивилась Юигахама.

Но у меня есть оправдание. Ненавижу писать сообщения.

Они заставляют меня ощущать себя потерянным, потому я их и ненавижу. Кто придумал неписанный закон, что парни должны писать первыми? Из-за этого загадочного правила уровень сложности возрастает многократно. А что делать, если на моё сообщение нет ответа? Вы понимаете, как я от того страдаю? Из-за этого в моих письмах ни одного вопросительного знака ещё со средней школы нет.

Впрочем, раз уж сейчас речь идёт о Заимокузе, всё должно быть нормально. Даже если ко мне относились хуже, чем к мусору, всё равно всё нормально, можно успокоиться.

— Ладно уж, займусь... — Неохотно пробормотал я.

— Значит, тут я полагаюсь на тебя, — кивнула Юкиносита.

— Угу.

Собственно, я уже привык обламывать планы Заимокузы. Могу даже прямо сказать, что его план - дерьмо и никуда не годится.

На этом распределение обязанностей закончилось.

Юкиносита взяла на себя расписание и координацию изменений, Юигахама – переговоры с капитанами спортивных клубов. А мне предстояло урезать расходы. Всё по делу, надо сказать.

Пусть нагрузка на меня и возрастёт, ничего страшного. Я должен быть удовлетворён своей работой. Иначе говоря, расслабиться и получать удовольствие.

Но стоит ли безоглядно доверять им всё остальное?

Больше всего проблем будет у Юигахамы. С оргкомитетом у спортивных клубов отношения натянутые, так что наладить взаимодействие будет непросто. Значит, нужен кто-то, кто сможет облегчить её бремя. Высококласный спец. А я никого из президентов клубов не знаю, как мне помочь Юигахаме? А-А-А-А-А-А-А!!! Стоп, а разве я никого не знаю? Я же знаю одного. Президента теннисного клуба, Тоцуку. И вообще он мой знакомый. Да, одного знаю.

Меня начали грызть совесть и сочувствие. Да, именно сочувствие.

Я начал листать субъективные причины. Это может оказаться важным.

Сам с собой обсудил всё и подвёл итог. А затем, делая вид, что только что сообразил, кашлянул и заговорил.

— Слушай, Юигахама. У меня есть контакты Тоцуки, так что если не возражаешь, я мог бы связаться с ним вместо тебя. Понимаешь, тут уже непринципиально, с одним связываться или с двоими. А то тяжело ведь тебе будет со всеми дело иметь. Мне это несложно, так что беспокоиться не о чем.

Объективные причины тоже очень важны!

Но Юигахама смущённо посмотрела на меня и замахала руками.

— А? Да нет, не нужно. Извини, у меня уже есть контакты Тоцуки. Это моя работа, так что положишься на меня!

Юигахама прижала к груди стиснутые в кулаки руки, показывая, что ей можно довериться. Мне и возразить-то было нечего. Да нет, я не то имел в виду...

Она немного отвернулась и искоса глянула на меня.

— Но... всё равно спасибо.

— Не стоит благодарности...

Иначе ответить я не мог, хотя, в общем-то, и не собирался ей помогать. Эх, такой шанс написать Тоцуке упущен. Лишь скрытые мотивы напоказ вышли, какая неприятность.

Пока я боролся с угрызениями совести, заговорила Хирацука.

— Что ж, планы составлены. Думаю, на сегодня можно заканчивать.

Она быстро встала и повернулась к Мегури.

— Сиромегури, я закрою, так что можешь идти.

— А, хорошо.

Подняла руку в ответ разговаривающая с Сагами Мегури. А потом хлопнула Сагами по спине, словно поторапливая.

— Ладно, Сагами, продолжим на следующей неделе.

— ...Угу.

Та ответила без особого энтузиазма, подхватывая сумку. И вышла вслед за Мегури.

Теперь и нам, оставшимся последними, можно было уходить.

Мы похватили свои сумки и двинулись к двери. Хирацука щёлкнула выключателем, лампы погасли. И сказала нам вслед.

— Опять я втянула вас в неприятности.

Я оглянулся. Заходящее солнце светило Хирацуке в спину. Выражение её лица разобрать не удавалось, но голос был необычно мягким.

— Да ничего страшного. Я очень рада.

— Кроме того, это входит в обязанности клуба.

Ответили ей весёлый и вежливый голоса.

— А вы всегда нас о чём-то таком просите.

Услышав третий голос, унылый, Хирацука весело улыбнулась.

× × ×

Осень продолжала наступать. А от пустоты вестибюля в нём казалось ещё холоднее.

В его тишине звучали лишь наши шаги. Одни ритмично, другие бодро. А третьи так, словно человек не только ноги волочил, но и всё тело.

Юигахама надела туфли и подошла ко мне таким шагом, словно собиралась пуститься в пляс. Повернулась и посмотрела на меня.

— Здорово, что Сагами смогла остаться председателем оргкомитета.

— Кто знает... Мне кажется, если бы она сдалась, всем нам было бы легче.

Пробормотал я, натягивая брошенные на пол башмаки. К нам подошла Юкиносита.

— С точки зрения перспектив оргкомитета так оно и есть.

— Но если бы она ушла, она бы не изменилась, — помотала головой Юигахама.

Ну да, верно. Они обе правы.

Клуб помощников принял две просьбы.

Первая - помочь хорошо провести спортивный фестиваль. Вторая - повысить рейтинг Сагами, помочь ей обрести уверенность в себе и улучшить настроение в классе.

Сейчас действительно есть хорошая возможность выполнить сразу обе. Но вместе с тем эти две просьбы создали две большие проблемы.

Самое узкое место - Минами Сагами. Мы не можем избавиться от неё и не можем ей управлять.

— Слушай, а почему ты всё-таки воспользовалась таким методом? — Взглянул я на Юкиноситу.

— Он же обычно не срабатывает. Я на её месте точно ноги бы сделал.

Такой метод хорош для тех, кто сам не хочет уходить. Иначе не стоит и суетиться.

Как бы то ни было, Юкиносита определённо из тех, кто всегда возится с новичками.

Но она лишь приложила палец к подбородку и небрежно заговорила.

— А разве я не сказала правду?

— Пусть даже это и правда...

Я же не Конан, [□] «Detective Conan», ясен пень чтобы все эти правды знать.

Но я слышал, что в современном обществе доминирует точка зрения, что наставник не должен быть слишком строг к новичкам и не должен их доставать. Если переборщить, могут быть неприятные последствия.

В ответ на мой подозрительный взгляд Юкиносита небрежным жестом отбросила волосы с плеча.

— Даже мышь, загнанная в угол, бросается на кота. Разве не так?

— ...

У неё такие методы обучения? Если уж говорить о кошках, твой способ больше сродни толканию Сагами в пасть тигра или льва. Это тебе не кошка с мышкой, это лев.

Лев сбрасывает львёнка в бездонную пропасть, убивая. Лев бьёт со всей силы, даже если перед ним всего лишь кролик, убивая. Лев изгоняет из себя глистов, убивая. [□] Три пословицы, к которым Хачиман добавляет слово «убивая» Хотелось бы никогда с таким не сталкиваться.

Я потерял дар речи, да и Юигахама натянуто засмеялась. И решила сменить тему.

— ...А-ха-ха. А Сагамин и правда ненавидит Хикки.

— Разумеется.

— Чего ты так гордишься?!

А чего ты так удивляешься?

И не только сейчас, я давно уже об этом в курсе. Я имею в виду, что разочаровался бы в человеческой расе, если бы нашёлся человек, кому понравились мои действия. Вроде Хаямы, к примеру.

Сагами отнюдь не единственная, кто меня ненавидит.

— Ты неправильно ставишь вопрос. Не только Сагами, но и все остальные.

Юигахама немного задумалась, прежде чем ответить.

— Я говорю не о том, что тебя не любят. Я про Сагами. Похоже, её больше всего раздражает, что Хикки смотрит на неё как на дуру. Когда Хикки попросил остановиться, она так зло на тебя зыркнула...

— Пожалуй, так и есть. Когда на тебя свысока смотрит кто-то ниже по социальному статусу... Не удивлюсь, если у неё мелькнула мысль меня прикончить.

- Да нет... наверно, не до такой степени.

Она немного удивилась. Но для человека вполне естественно хотеть кого-то убить. Так что никогда не стоит терять бдительности.

А значит, всегда лучше сначала думать, а потом уже говорить.

Причём тут даже важнее, кто твой собеседник, чем само содержание разговора. Даже одни и те же слова могут восприниматься совершенно по-разному в зависимости от социального статуса, титула и касты. И потому тот, которого всё это не волнует, может спокойно высказывать все свои мысли.

Будучи одиночкой, ты можешь говорить совершенно свободно. А вот входящие в топовую касту зачастую вынуждены подстраиваться под других. В какой мрачной стране ныне подавляется свобода речи? Получается, одиночки – это высокоразвитая нация.

Я наслаждался очередной своей победой над топовой кастой. А Юигахама тем временем отвела взгляд и хлопнула в ладоши, словно что-то сообразив.

— Ага, значит, после этого у Сагамин появилась какая-то мотивация?

— Ха?

Судя по её бестолковому голосу, она по-прежнему не понимала проблему.

Юигахама подошла к Юкиносите и искоса глянула на неё.

— Слушай, Юкинон... Ты так сказала, потому что поняла, что Хикки имел в виду, да?

— Кто знает...

Коротко ответила та и откланялась. Мы с Юигахамой невольно переглянулись. И она гордо хмыкнула.

Чего? Я сильно сомневаюсь, что ты разгадала её намерения.

Заходящее солнце окрашивало школьное здание, двор и всё вокруг в красный цвет. Потому, наверно, и моё лицо сейчас было красным.

<http://tl.rulate.ru/book/71927/3531448>